

СВОБОДУ УЗНИКАМ ЗАТУНЫ!

Николай ПАНИЕВ

● На самой подробной карте Греции для Затуны не нашлось маленькой точки. А сейчас эта далекая и безвестная пелопоннесская деревушка стала широко известна. В Затуне томится выдающийся композитор и общественный деятель Микис Теодоракис. Жизнь вдохновенного певца Эллады находится под угрозой. Об этом свидетельствуют тревожные сообщения из Затуны, превращенной в застенки для Микиса Теодоракиса и его семьи: жены Мирто и двух детей-школьников — Маргариты и Георгиоса.

44-летний Микис Теодоракис очень болен. Английский журналист Джов Барри, которому недавно удалось пробраться в Затуну, блокированную полицейскими и тайными агентами асфалии, смог увидеть там ссыльного композитора. С большой печалью он свидетельствует, что у Микиса Теодоракиса обострился туберкулез, которым он заболел еще юношей, во время первой ссылки, двадцать семь лет назад.

«В деревне с суровым горным климатом, — пишет Д. Барри, — Теодоракис кашляет кровью, каждое движение причиняет ему боль. Ослабевшее сердце с трудом гонит кровь, и в горном холоде его ноги и руки опухли. В Затуне нет врача. Теодоракис отказывается лечь в тюремную больницу и требует, чтобы его положили в обычную больницу в Афинах. Те, кто видел его недавно, опасаются, что, если ему вскоре не разрешат уехать из Затуны, он может умереть».

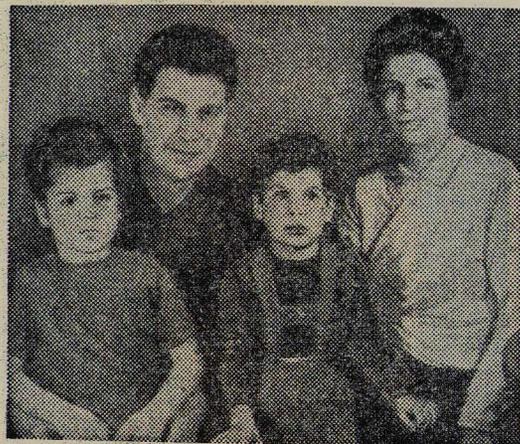
ДО ЭТОГО тревожного сообщения мне довелось беседовать с одним старым знакомым, который виделся с Микисом Теодоракисом незадолго до его ссылки в

Затуну. Уже тогда композитор, депутат парламента и руководитель «Демократической молодежи Ламбракиса», Микис Теодоракис, вырвавшийся из мрачных застенков тюрьмы Авероф, выглядел очень бледным, болезненным...

— Но не сломленным! — с гордостью рассказывал мой знакомый. — На свободе он меньше всего думал о здоровье. Он упорно добивался, чтобы хунта сняла запрет с его песен, с его музыки. Это была неравная борьба. Однако «черные полковники» испугались огромной популярности народного любимца. Они поспешили выслать его в скалистые и груднодоступные горы, отрезали от всего мира. Даже если бы греческая хунта совершила лишь одно это преступление, запретив песни Теодоракиса и арестовав его, этого было бы достаточно, чтобы современники и будущие поколения людей на всех континентах на веки вечные прокляли «черных полковников».

Я беседовал в Москве с географами, знатоками природных особенностей Пелопоннесского полуострова, в частности, того номоса (области), где находится горная Затуна, беседовал с врачами-фтизиатрами — и все они отдали «должное» коварству «черных полковников», их умения выбирать места ссылки для своих политических противников. И географы, и медики единодушно считают климат Затуны чрезвычайно губительным для подорванного здоровья Микиса Теодоракиса.

Узника изолировали от жителей маленького села. Он постоянно находится под неусыпным оком полицейских, его жене запретили покупать продукты у местных крестьян, а его детям не разрешается общаться с учениками школы... Запрещены все виды переписки и встречи с родными, друзьями.

Жизнь композитора в большой опасности. Но Теодоракис не сдаётся, продолжает трудиться, продолжает бороться с ненавистным фашистским режимом, веря в светлое будущее своей родины. Он пишет новые трагедии — песни борьбы. Английскому журналисту Барри удалось записать на пленку девять последних песен Микиса из «Затунского цикла».

В одной из них есть такие слова, разоблачающие преступное вмешательство «черных полковников» в жизнь и творчество композитора:

...в сердце ломаются, чтоб сердце
обьскать,
Но только струнья ран способны
отыскать

Они в моих глазах,
В моих слезах.

Каждую свободную минуту композитор играет на стареньком пианино. Глухим, но твердым голосом поет Микис о том, что хунта испепелила песни греческого народа, но песни, как и птица феникс, непременно восстанут из пепла и ширококрыло, вольно пронесутся по всей «Элефтери Эллада» — по всей свободной Греции — от южного Пелопоннеса до северных границ страны.

«Черные полковники» мстят пещу свободы. Из Афин стало известно, что срок его ссылки увеличен на 6 месяцев. Для того чтобы лишить композитора всех контактов с внешним миром, у него отобрали радиоприемник и выключили телефон.

Узник Затуны неустрашимо клеймит позором своих тюремщиков. В письме на имя генерального секретаря ООН У Тана Микис Теодоракис пишет: «Я хотел бы передать на Ваше рассмотрение мое дело в качестве примера того, как в сегодняшней Греции глумятся над человеком и человеческим достоинством».

ПЕСНИ Микиса Теодоракиса уже давно пересекли границы Греции. Его композиторский талант признан во всем мире. В газетах различных стран часто публикуются требования немедленно освободить Микиса Теодоракиса.

Вспоминаю, как во время одной из встреч с Микисом Теодоракисом в Афинах он говорил:

— Еще с тех пор, когда я учился в Афинской консерватории, меня пытались заставить быть салонным музыкантом, служить своим искусством «высшему обществу». — И, улыбаясь, Микис добавил: — А мне всегда нравилось служить не элите, а всей Элладе.

Где бы ни был Микис Теодоракис: в ссылке на острове Макронисос или в тюрьме Авероф, под домашним арестом в своей афинской квартире или в горной Затуне, он всегда думает о своих друзьях по борьбе, по Спротивлению фашизму. На днях известная греческая актриса Мелина Меркури, находящаяся в эмиграции, передала своим друзьям из парижского еженедельника «Юманите-диманш» новую песню Микиса Теодоракиса, которая посвящена молодому антифашисту А. Панагулису, приговоренному к смертной казни за покушение на главу ненавистной хунты. Вот слова этой песни:

Когда ты постучишься в дверь,
Александрис, я открою ее тебе.
Я поест тебе дам и дам свою
одежду,

И кров тебе дам, чтобы
спрятать тебя.

Я увижу твое лицо
И глаза твои увижу,
В которых пламень страсти
так и брызжет,

Как в груди твоей
Бьется большое и такое,
Как тысяча дружеских сердец.
В том сердце печаль и грусть.
А я думаю, думаю о твоём
бегстве.

Я представляю тебя в тесной
камере

И вижу в вихре огневого танца.
Верую, знаю:

Ты победишь смерть!

Советские люди — верные и искренние друзья Микиса Теодоракиса, всех настоящих греческих демократов — решительно требуют немедленного возвращения композитора из ссылки.

Мы верим, что волна протестов мировой общественности вырвет узника Затуны из лап «черных полковников», спасет его от гибели. Мы еще услышим замечательные песни Микиса Теодоракиса о свободной Элладе.